

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 16 СЕНТЯБРЯ 1872 ГОДА.

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

И будетъ едино стадо и единъ Пастырь (Іоан. X, 16).

Церковь есть общество, состоящее изъ многообразныхъ членовъ, соединенныхъ союзомъ вѣры и

любви подъ единою Главою, — есть духовное стадо, котораго Пастырь — Христосъ. Государство есть отображеніе этого богоучрежденнаго общества; а потому и въ немъ по волѣ Божіей долженъ быть глава и вождь одинъ. Православная Россія многими страданіями испытала, что только подъ единою главою она можетъ быть счастливымъ, сильнымъ и славнымъ царствомъ. И вотъ, имѣя единого главу и Вождя въ лицѣ Самодержавнѣйшаго Императора, она благодаритъ Бога всякій разъ, когда Господь являетъ особенное свое благоволеніе въ продолженіи его благословенной жизни и царствованія. Но при семъ случаѣ особенно прилично воспоминать намъ, что не достаточно имѣть единую главу и единого Вождя; но и всѣ члены, всѣ сословія царства между собою должны быть соединены духомъ любви, взаимнаго уваженія одного къ другому, взаимнаго довѣрія, и предпочтеніемъ частныхъ выгодъ каждаго общему благу Государства.

Тѣмъ болѣе побужденій, слуш. благоч! разсуждать намъ о семъ въ настоящій день, что Благочестивѣйшій Императоръ нашъ, Александръ Николаевичъ, тезоименитство Коего празднуемъ, во всѣхъ своихъ преобразовательныхъ дѣйствіяхъ, уравнивая права государственныхъ сословій, желаетъ, чтобы не внѣшнія только узы подданства Единому Царю соединяли насъ, но единый духъ любви проникалъ во всѣхъ членахъ государственнаго тѣла къ умноженію силы и счастія царства.

Обратимся опять къ тому высокому идеалу Госу-

дарства, коимъ начали мы слово, — обратимся къ Церкви, какъ ее изображаетъ Слово Божіе. Какое въ ней дивное согласіе и единство! Въ ней Христосъ начало и конецъ всего, — все отъ Него и все къ Нему: *изъ Него же все тѣло (Церкви) составляемо и счисляется причипъ* — возвращаетъ въ Него всяческая (Ефес. IV, 16. 15). Всѣ члены Церкви — какъ бы камни въ единомъ зданіи, или еще точнѣе, суть члены единого живаго тѣла. Исполняя каждый свое назначеніе, при взаимной помощи другъ другу, они дѣйствуютъ со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовью, тщащся блюсти единеніе духа въ союзъ мира. *Едино тѣло — единъ духъ...*, какъ Единъ у нея Господь, едина вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ (Ефес. IV, 2 — 4.). — Таково же, слуш. благоч., должно быть и Государство. Все отъ Царя и все къ Царю. Отъ Царя всѣ указанія къ устроенію благъ общественной жизни, Ему — же должны быть посвящены и всѣ силы нашей общественной дѣятельности. Но Государство еще не достигнетъ полной силы и крѣпости, если въ немъ каждый членъ будетъ дѣйствовать особію, безъ взаимодѣйствія всѣхъ членовъ, безъ взаимной любви, связующей всѣхъ и cadaго въ одинъ живой организмъ. Въ Церкви изъ Христа *все тѣло составляемое и счисляемое причипъ только вслѣдствіемъ осязаніемъ подавнїя*, т. е. только взаимною помощію, по дѣйстви въ мнрѣ ядипыа косяждо части возвращеніе тѣла творитъ въ созиданіе самаго себя любовью (Ефес. IV, 16).

Такъ, Братія христіане! только взаимная любовь всѣхъ членовъ Государства связуетъ его въ одинъ твердый и могущественный организмъ. И слабый пруть бываетъ твердъ, связанный въ одинъ пукъ съ другими подобными; чрезвычайная нужна сила, чтобы переломить такой пукъ. Но возьмите огромную связку прутьевъ, развяжите ее, разберите прутья по одному, — и вы удобно ее уничтожите. Прошедшая жизнь отечества нашего вполне подтверждаетъ сіе. Велика и славна была древняя Русь при святомъ Владимірѣ и Вел. Ярославѣ: но послѣдующая рознь князей сдѣлала ее царствомъ слабымъ, цѣлыя двѣсти лѣтъ носившимъ постыдное иго рабства предъ народомъ чуждымъ и дикимъ; и если бы не вѣра православная и особенное о насъ промышленіе Божіе, кто знаетъ, на мѣстѣ нынѣшней Россіи, любезнаго отечества нашего, можетъ быть давно выслось бы нечестивое царство агарянское!

Но какія свѣтлыя картины видимъ мы въ жизни отечества въ послѣдующія времена, когда при постигавшихъ опасностяхъ духъ братскаго единенія и любви пробуждался въ насъ во всей силѣ! Вѣчно памятный двѣнадцатый годъ настоящаго вѣка показалъ, что значитъ народъ, соединенный духомъ любви и сознаніемъ единства общаго блага. Въ недавнее время повторялись для насъ опасности прежняго времени. Но когда народъ возставалъ, какъ одинъ человекъ, готовый жертвовать всеми своими интересами въ пользу общаго блага отечества, вра-

ти многочисленные и сильные спѣшили прятать изощренное на насъ оружіе.

Возблагодаримъ Бога, правосл. Россіане, за этотъ духъ единенія и взаимной любви, спасавшей насъ въ трудныя годы. Но не скроемъ отъ себя, что духъ этотъ только и силенъ въ насъ тогда, когда угрожаетъ намъ опасность отъ виѣшнихъ враговъ.— Проходитъ виѣшняя гроза, наступать время мирнаго дѣланія; и тогда не лѣзя не замѣтить нѣкоторой розни не только между отдѣльными членами общества, но, что еще хуже, даже между цѣлыми сословіями Государства. Много великихъ и трудныхъ задачъ въ настоящее время предлежитъ намъ въ жизни общественной: искорененіе невѣжества и распространеніе просвѣщенія, истребленіе лицепріятія и водвореніе правды въ судахъ, возвышеніе земской дѣятельности, уравниеніе государственныхъ повинностей, улучшеніе быта крестьянъ и духовенства, — вотъ эти и многія подобныя задачи! Для разрѣшенія ихъ много уже сдѣлала власть государственная, — да продлитъ Господь жизнь мудраго и любвеобильнаго Царя! но само общество едва ли можетъ сказать, что оно сдѣлало много. Многіе вопросы у насъ стоятъ на полдорогѣ, и не отъ того ли, что одно сословіе равнодушно смотритъ на интересы другаго, считаетъ ихъ для себя какъ бы чуждыми? Не отъ того ли, что мы съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ смотримъ другъ на друга? Намъ недостаетъ взаимной любви, которая одна возвращеніе тѣла творитъ въ созиданіе самаго себе?

Такъ благоч. христіане! побольше любви и по меньше себялюбія: и тогда мы вполнѣ насладимся плодами настоящаго благословеннаго царствованія. Напрасно думаютъ сберегать свои личные интересы тамъ, гдѣ дѣло касается общественнаго блага; напрасно бы сказали городскія сословія: „за чѣмъ намъ тратиться на заведеніе школъ въ селахъ, гдѣ учатся дѣти не наши“; напрасно бы сказали приходскія общины: „за чѣмъ намъ принимать какія либо обязанности, налагать на себя новую тяжесть для улучшенія быта духовенства, когда у насъ и своихъ нуждъ много“. Нѣтъ, интересъ одного сословія въ Государствѣ есть общій интересъ. Умножьте школы въ деревняхъ, распространите повсюду просвѣщеніе, — просвѣщеніе, основанное на началахъ вѣры и доброй нравственности; тогда вы освободите себя отъ этой язвы невѣжества, которая сопровождается столь многими общественными болѣзнями, — по крайней мѣрѣ вамъ меньше придется терпѣть отъ лжецовъ и обманщиковъ, отъ ханжей и воровъ, отъ суевѣрій всякаго рода, отъ грубости и пьянства; изъ среды сельскихъ сословій явятся новые и полезные дѣятели для служенія правосудію и земскому дѣлу; вы будете жить съ людьми васъ понимающими и вамъ сочувствующими. — Улучшите бытъ духовенства, выдѣленнаго и приниженнаго своими историческими судьбами: и вы увидите на священномъ амвонѣ чтецовъ и пѣвцовъ образованныхъ; будете имѣть многія тысячи способныхъ учителей для народныхъ школъ; народъ, освобож-

денный отъ непріятной ему дачи за требоисправленіе, съ довѣріемъ и любовію отнесется къ своему духовенству, а администрація и земство будутъ имѣть въ духовенствѣ передовыхъ дѣятелей для сельскаго населенія.

Такъ интересы одного сословія тѣсно связаны съ интересами всѣхъ другихъ сословій; а въ интересахъ всѣхъ сословій общее благо Государства. И потому взаимная любовь, довѣріе и попеченіе одного сословія о другомъ есть священная обязанность всѣхъ, какъ христіанъ и гражданъ. Единое стадо должно слѣдовать единой мысли пастыря, которой бы части стада она ни касалась; всѣ члены тѣла повинуются главѣ и взаимно служатъ другъ другу. И не можетъ, по слову Писанія, глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или такъ же голова ногамъ: вы мнѣ не нужны; напротивъ члены тѣла, которые кажутся слабыми, гораздо нужнее, и которые намъ кажутся меньше благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ больше прилагаемъ попеченій (1 Кор. XII, 21. 22). Такъ въ тѣлѣ человѣка; такъ должно быть и въ государственномъ тѣлѣ. Ни какое сословіе не лишне въ Государствѣ: а если оно есть, нужно желать, чтобы оно было здоровымъ членомъ тѣла; ибо говорить св Апостолъ, *аще страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ уди, съ нимъ радуются вси уди.* Посему, да не будетъ распри, т. е. раздѣленія, въ тѣлеси, но да тожде въ себе пекутся уди, — всѣ члены тѣла одинаково должны заботиться другъ о другѣ (1 Кор. XII, 26. 25).

Слушатели благочестивые! Христосъ Спаситель нашъ сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35). Посему взаимною любовію другъ къ другу и всѣхъ сословіи царства между собою докажемъ всѣмъ царствамъ земнымъ, что мы истинные ученики Христовы и земля Русская не даромъ носить названіе „Православной Руси.“ Пусть другіе народы избрѣтаютъ оружіе на истребленіе другъ друга; мы, слѣдуя примѣру Возлюбленнаго и Любвеобильнаго Монарха нашего Александра Николаевича и Его Высокаго Наслѣдника Престола со Всѣмъ Царствующимъ Домомъ, будемъ твердо держаться наче всего оружія любви, все побѣждающаго, все созидающаго и ничего не истребляющаго. *Самъ Богъ и Отецъ нашъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да исправитъ пути нашей общественной жизни и да избыточествитъ любовію другъ ко другу и ко всѣмъ* (1 Сол. III, 11. 12). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

Праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня.

(Церковно — историческое изслѣдованіе).

Изъ дванадесятихъ господскихъ праздниковъ Православной Церкви Воздвиженіе Креста Господня составляетъ единственный праздникъ, предметъ котораго записанъ не въ Евангеліи, а на страницахъ церковной исторіи. Но это обстоятельство нисколько не подрываетъ достовѣрности событія, празднуемаго нашею Церковію 14 Сентября. Фактъ обрѣтенія и воздвиженія св. Креста является выше всякаго сомнѣнія предъ самою строгою критикою — въ виду тѣхъ многочисленныхъ свидѣтельствъ, какія представляютъ на этотъ разъ древніе ученые: Созерать (Hist. eccl. 1. 17), Созоменъ (Hist. eccl. II. 1), св. Амвросій Медиоланскій (Orat. de obit. Theod. imp.) Теодоритъ (Hist. eccl. 1. 18) и св. Кириллъ Іерусалимскій (Catech. IV) (*).

(*) Крайніе критики ссылаются на Евсевія, который не сообщаетъ подробныхъ извѣстій объ обрѣтеніи креста Господня. Но и у Евсевія есть намѣки на это событіе. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что найденъ всесвятой символъ спасительнаго воскресенія. (см. его „о жизни царя Константина, кн. III, гл. 28. Кн. IV, гл. 40, 43 — 47). По крайней мѣрѣ у Евсевія нѣтъ ничего, что опровергало бы дѣйствительность факта обрѣтенія креста Христова.

По указанію этихъ свидѣтельствъ, исторія обрѣтенія и воздвиженія Креста Господня представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 326 году мать Константина Великаго, царица Елена, отправилась въ Палестину съ цѣлію отыскать крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ. Желаніе имѣть эту дорогую святыню понятно само по себѣ въ душѣ такой благочестивой христіанки, какою исторія знаетъ царицу Елену. Но можно думать, что намѣреніемъ греческой царицы руководила еще благодарная память о томъ чудесномъ знаменіи, которое видѣлъ сынъ ея, Константинъ Великій, на канунъ сраженія съ Максентіемъ. Извѣстно, что это знаменіе имѣло видъ именно креста, слитаго изъ свѣта и явившагося послѣ полудня поверхъ солнца съ надписью: *симъ* (т. е. крестомъ) *побѣждай*, — и что послѣ побѣды надъ Максентіемъ Константинъ Великій устроилъ воинское знамя по образу видѣннаго имъ креста, и приказалъ вырѣзать кресты на копьяхъ и щитахъ.

Поиски царицы Елены долгое время оставались безуспѣшными. Палестинскіе христіане мало могли пособить ей въ этомъ дѣлѣ. Все, что они могли сдѣлать для царицы — это указать на хранившееся у нихъ преданіе о томъ, что крестъ Спасителя сокрытъ на Голгоѣ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ позорную казнь (*).

(*) Это преданіе записано у *Павлина*, еп. Нольскаго.

Но никто изъ христіанъ не зналъ точнаго мѣста распятія нашего Господа. Оставалась единственная надежда на евреевъ. Между ними нашелся одинъ старикъ, по имени Іуда, который сказалъ, что онъ знаетъ, гдѣ зарытъ Крестъ Христовъ (*). Но не скоро удалось вывѣдать тайну у Іуды; только голодъ вынудилъ его указать искомое мѣсто. Оказалось, что крестъ Спасителя лежалъ подъ канищемъ языческой богини Венеры. Канище немедленно было разрушено, и подъ нимъ въ землѣ найдены три креста. Очевидно, одинъ изъ нихъ служилъ орудіемъ страданій Богочеловѣка, а остальные два принадлежали разбойникамъ, которые распяты были по сторонамъ Божественнаго Страдальца. Такимъ образомъ дѣло еще не было приведено къ концу. Слѣдовало еще найти признакъ, по которому можно было бы отличить крестъ Христа Спасителя отъ крестовъ, на которыхъ разбойники со- распяты были съ Нимъ. На этотъ разъ могли — бы оказать помощь надписи, которыя, какъ извѣстно, полагались на крестахъ съ показаніемъ личности и вины казненныхъ преступниковъ. Подобная же надпись, по свидѣтельству Евангелія, положена была и на крестъ Спасителя, съ словами: „*Иисусъ Назорянинъ Царь Іудейскій*.“ Съ надписями же безъ

(*) *Павлинъ Польскій* свидѣтельствуетъ, что Іуда зналъ мѣсто, гдѣ скрытъ былъ крестъ Христа Спасителя, по устному преданію, а Созоменъ утверждаетъ, что преданіе было даже записано въ книгѣ, доставшейся Іудѣ отъ отца (*Церк. Ист.* Созом., кн. 2, гл. 1).

сомнѣнія были и кресты разбойниковъ, упоминаемыхъ въ исторіи страданій Христа Іисуса: и нѣкоторые писатели (*) утверждаютъ, будто бы найденные кресты различены были именно по надписямъ. Но у большинства ученыхъ находимъ свидѣтельства, что надпись, нѣкогда положенная на крестѣ Христовомъ, была найдена отдѣльно отъ послѣдняго (**), и что только особенное чудо дало возможность отличить крестъ Спасителя. Относительно этого чуда опять встрѣчаемъ разногласіе. Одни говорятъ, что животворящая святыня узнана была чрезъ исцѣленіе отъ нея больной женщины. По словамъ другихъ чудо состояло въ воскрешеніи мертвого, который ожилъ тотчасъ, какъ только бывшій при изслѣдуемомъ нами событіи патріархъ Макарій съ твердою вѣрою приложилъ его къ кресту Христову. Въ объясненіе этого разногласія съ вѣроятностію можно предполагать, что животворящій Крестъ Христа Спасителя далъ знать о себѣ не по одному, даже — можетъ быть — не по двумъ, а по нѣсколькимъ различнымъ чудесамъ, въ числѣ которыхъ были исцѣленіе больной и воскрешеніе мертвого (***).

Царица Елена первая облобызала найденную святыню; за тѣмъ приложились къ ней тѣ, которые

(*) Наприм. Амвросій Медиоланскій.

(**) См. *Церк. Ист.* Созомена, кн. 2, гл. 1.

(***) См. *Церк. Ист.* Созомена, кн. 2, гл. 1.

стояли по близости. Но въ слѣдствіе чрезвычайнаго стеченія народа не всякій имѣлъ счастье прикоснуться къ Спасительному древу. Патріархъ, желая по крайней мѣрѣ показать всеѣмъ крестъ Спасителя, *воздвигалъ*, то есть поднималъ его нѣсколько разъ,—откуда произошли какъ самое названіе праздника, такъ и особенный обрядъ, совершаемый Православною Церковію въ праздникъ *Воздвиженія Креста Господня*, обрядъ, которымъ какъ бы повторяется самое дѣйствіе *воздвиженія* животворящаго древа креста Господня.

На мѣстѣ обрѣтенія св. креста Константиномъ Великимъ воздвигнутъ былъ храмъ *проба Господня* или храмъ *Воскресенія Христова* (*). Въ этомъ храмѣ устроенъ былъ особенный придѣлъ, гдѣ хранилось животворящее древо. По свидѣтельству Созомена, освященіе этой церкви совершено было самымъ торжественнымъ образомъ при участіи цѣлаго собора епископовъ, прибывшихъ нарочито въ Іерусалимъ ко дню освященія названнаго храма (**). Такимъ днемъ было 13-е Сентября, 326 года.

Но исторія Креста Господня не окончилась его обрѣтеніемъ и поставленіемъ въ нарочито устроенномъ храмѣ. Случилось событіе, по поводу котораго христіанская святыня перешла на нѣсколько

(*) Въ честь св. креста построенъ былъ храмъ тѣмъ же Константиномъ Великимъ въ Римѣ.

(**) См. *Церк. Ист.* Созомена; кн. 2, гл. 26.

лѣтъ въ страну невѣрныхъ. Дѣло было такъ. Въ началѣ VII вѣка подступили къ стѣнамъ Іерусалима Персы. Завладѣвши городомъ, враги разграбили не только его, но и его храмъ, построенный на мѣстѣ обрѣтенія Креста Господня. Всѣ, что было цѣннаго въ этомъ храмѣ, Персы унесли съ собою. Взяли они и дорогое сокровище христіанъ — крестъ Господень, который и оставался въ плѣну въ продолженіи 14 лѣтъ, доколѣ тянулась война между Персами и Греками. Наконецъ въ 628 году 12 Декабря императоръ Ираклій одержалъ знаменитую побѣду надъ Персами. Первымъ дѣломъ его было возвращеніе креста Христова. Первоначально Ираклій привезъ святыню въ Константинополь, гдѣ по этому случаю, 13-го Декабря 628 года совершенно было особенное празднованіе (*). Въ Греческой столицѣ св. крестъ оставался до весны. Весною того же 628 года императоръ отправился съ крестомъ Господнимъ въ Іерусалимъ. Но прибытіи сюда, царь хотѣлъ было торжественно въ полномъ своемъ царскомъ облаченіи внести крестъ Спасителя въ храмъ Воскресенія, но невидимая сила вдругъ остановила его, и смущенный государь не могъ сдѣлать шага впередъ. Патріархъ предложилъ ему снять съ себя царскія облаченія при видѣ того креста, который Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ

лѣтъ 1400. 1100. 1000. 900. 800. 700. 600. 500. 400. 300. 200. 100. 0. (*)

(*) Праздникъ этотъ и обозначается въ древне-греческихъ мѣсяцесловахъ подъ 13-мъ Декабря.

щихъ несть въ уничиженномъ видѣ. Ираклій послушался и, оставшись въ простой одеждѣ, босой, безпрепятственно внесъ крестъ Господень во храмъ и положилъ его на прежнемъ мѣстѣ. Вотъ исторія событій, празднуемыхъ подъ именемъ *Воздвиженія честнаго Креста Господня*. Переходимъ къ исторіи самаго праздника.

Обрѣтеніе креста Господня Царицею Еленою случилось 6-го Марта, по увѣренію восточныхъ христіанъ (*). Между тѣмъ праздникъ, посвященный воспоминанію этого событія, совершается не 6-го Марта, а 14 Сентября. Это потому, что установленіе праздника *Воздвиженія Креста Господня* связано было съ освященіемъ Церкви гроба Господня, построенной въ Иерусалимѣ на мѣстѣ обрѣтенія св. креста и назначенной между прочимъ для храненія св. креста. По свидѣтельству древнихъ греческихъ и нашихъ мѣсяцеслововъ освященіе **) названной церкви послѣдовало, какъ мы выше сказали, 13 Сентября. На другой же день, то есть, 14 Сентября предложенъ былъ крестъ Христовъ для поклоненія. И въ послѣдующіе годы это поклоненіе св. кресту повторялось въ 14-й день мѣсяца Сентября. Повторяется оно и у насъ вмѣстѣ съ воспоминаніемъ об-

(*) Павлинъ Польскій свидѣтельствуеъ также, что св. крестъ найденъ былъ около времени Пасхи.

(**) Оно записано въ мѣсяцесловахъ подъ именемъ *Обновленія храма*.

рѣтенія и воздвиженія честнаго креста Господня.

Что дѣйствительно праздникъ *Воздвиженія св. Креста* начался со времени обрѣтенія послѣдняго, это доказываютъ свидѣтельства отцовъ церкви IV вѣка, наприм. св. Кирилла Іерусалимскаго (*), Амвросія Медиоланскаго (**), Іоанна Златоуста (***). „На Голгофѣ собрались мы ради Распятаго на ней, говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, да и вся вселенная имѣетъ уже части древа крестнаго“ Въ V вѣкѣ, по свидѣтельству св. Софронія, Марія Египетская по любопытству хотѣла войти въ храмъ гроба Господня именно на праздникъ Воздвиженія честнаго креста. Въ это время праздникъ былъ уже такъ великъ, что безуспѣшную попытку свою пропикнуть внутрь названнаго храма Марія первоначально приписывала необыкновенному стеченію богомольцевъ (****).

(*) См. его оглас. сл. 4, 10.

(**) См. его „О смерти импер. Θεодосія 41—51.

(***) Бес. 27, Том. VI.

(****) Впрочемъ нѣкоторые думаютъ будто-бы первоначально въ церкви Іерусалимской праздникъ Воздвиженія св. Креста, совершался не 14 Сентября а въ Пасху, около которой послѣдовало и обрѣтеніе его царицею Еленою. Въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаются на Павлина, еписк. Нольскаго, который въ одномъ изъ своихъ писемъ около 393 года говорилъ: епископъ города ежегодно, когда бываетъ Пасха Господня, выноситъ крестъ къ народу для поклоненія, самъ начиная

Въ VII вѣкѣ съ воспоминаніемъ обрѣтенія креста Господня греческая церковь соединила воспомина-
ніе другаго важнаго событія, послѣдовавшаго въ
исторіи св. креста, — возвращенія его изъ Персіи. Эти
два событія и воспоминаются въ богослужебныхъ
пѣснопѣніяхъ, слышимыхъ нами въ праздникъ
Воздвиженія животворящаго креста Господня.

поклоненіе. Кромѣ этого дня, въ который празднуется таин-
ство самаго креста, и какъ нѣкоторое знаменіе священнаго
торжества предносится, его никогда не показываютъ, развѣ
только по просьбѣ людей благочестивыхъ, которые приходятъ
изъ отдаленныхъ мѣстъ единственно для поклоненія кресту,
какъ бы въ награду имъ за ихъ продолжительное странствова-
ніе. “ *Ассемани* въ своемъ: „*Calendaria universae eccle-*
siae“ утверждаетъ, что праздникъ Воздвиженія св. Креста въ
двѣности отправлялся въ Іерусалимѣ на второй день св.
Пасхи, и свое предположеніе основываетъ на словахъ Софро-
нія патр. Іерус., (VI в.) который въ одномъ словѣ своемъ
говоритъ: „сего дня идетъ воскресеніе, завтра на возвышен-
номъ мѣстѣ возносится Крестъ. Древле Крестъ предшествовалъ
воскресенію, а нынѣ воскресеніе ведетъ за собою и предва-
ряетъ Крестъ. Удивительное измѣненіе! (См. „Дни Богослу-
женія“ *Дебольскаго*, кн. 1, стр. 67. примѣч. (Но какъ
Павлинъ, такъ и Софроній въ вышеприведенныхъ мѣстахъ го-
ворятъ не о праздникѣ *Воздвиженія честнаго Креста Го-*
сподня, а о мѣстномъ обычаѣ Іерусалимской церкви, гдѣ во
время Пасхи дѣйствительно предлагаемы были св. Крестъ по
преимуществу для богомольцевъ, въ большомъ числѣ стекав-

Въ римско-католической церкви и въ нѣкоторыхъ восточныхъ въ память событій, указанныхъ нами въ исторіи креста Господня, существуютъ два праздника, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ подъ именемъ: „Обрѣтенія Креста Господня“ а другой, посвященный воспоминанію возвращенія св. креста изъ Персидскаго плѣна, называется какъ и у насъ *Воздвиженіемъ Креста Христова*. Первый отправляется въ западной церкви 3-го Мая, а у восточныхъ христіанъ 6-го Марта, второй же вмѣстѣ съ нами 14-го Сентября. Очевидно, что собственно праздникъ *Воздвиженія св. Креста*, будучи посвященъ только воспоминанію возвращенія креста изъ плѣна, въ западной церкви не могъ явиться раньше VII столѣтія, когда случилось это событіе. Что же касается до праздника „Обрѣтенія св. креста,“ то по свидѣтельству западныхъ ученыхъ, онъ установленъ въ римской церкви не ранѣе VIII вѣка (*).

Н. Смирновъ.

шихся туда ко времени великаго праздника. Тотъ же Софроній въ жизнеописаніи Маріи египетской, говоря дѣйствительно о праздникѣ *Воздвиженія Креста Господня*, приурочиваетъ его не къ пасхальнымъ днямъ, а къ 14 му Сентября. Свидѣтельства на это можно видѣть еще у *Симеона Юродиваго* (жившаго въ VI в.) у *Евтихія*, патр. Константи. (VI в.) и друг.

(*) См. Martigny, Dictionnaire des antiquités chrétiennes—подъ названіемъ этого праздника.

Село Тархово Чембарскаго уѣзда.

(Историко-статистическое описаніе прихода).

Мѣстность села. Село Тархово находится въ 4-хъ верстахъ отъ города Чембара, а отъ Г.г. Пензы въ 102-хъ верстахъ. Мѣстность, на которой находится село, съ своими черными лачужками, огороженными плетнемъ и крытыми соломой, ровная. На сѣверъ около дворовъ изгибается, на подобіе голубой ленты, рѣка большой Чембаръ, которая всему селу доставляетъ отличную воду, а въ разливъ воды, въ особенности, большую рыбную ловлю. Далѣе за рѣкою—луга съ большими озерами, покрытыми тростникомъ и мелкимъ хворостомъ. Отъ рѣки большого Чембара на сѣверъ же, находится протокъ воды, на которомъ въ двухверстномъ разстояніи отъ села находится мельница съ четырьмя поставами, существующая со времени первоначальнаго построения села. Близъ мельницы тянется большая гора, съ такими же оврагами, опушенная мелкимъ лѣсомъ. Лѣтомъ, когда южные лучи солнца падаютъ на эту гору, лѣсъ покроеся бархатною зеленою одеждою, мѣсто это представляетъ рѣдкій и величественный видъ. На востокъ отъ села Тархова виднѣется село Поляны, на югъ простирается степь. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ села на югъ же находятся могилы, а далѣе за ними возвышается бугоръ, извѣстный подъ именемъ маяка (*). На

(*) Почему этотъ бугоръ называется Маякомъ, объ этомъ будетъ рѣчь ниже.

западъ, въ полуверстномъ разстояніи находится село Камынино. Старожилы передаютъ, что близъ села Тархова были непроходимыя трясины и болота, крупный строевой лѣсъ окружалъ все село; но теперь всѣ эти непроходимыя мѣста обратились въ пашни.

Народонаселеніе. Первые жители села Тархова, были Верховомовскіе дворяне Иванъ и Осипъ Тарховы съ малымъ количествомъ крестьянъ, которые были изъ новокрещенныхъ. Земля, на которой поселены Тархово, Камынино и Ключи съ деревнями, пожалована въ вотчинное владѣніе 71-му человѣку изъ Верховомовскихъ дворянъ, Государемъ Петромъ 1-мъ 1702 г. Октября 8 дня (*). Отъ первыхъ поселенцевъ, господъ Тарховыхъ, и село получило наименованіе Тархова. Называется оно еще Рождественскимъ, по имени храма, освященнаго въ честь Рождества Христова. Первые жители, какъ уже замѣчено, были новокрещенные христіане; другихъ вѣроисповѣданій въ селѣ Тарховѣ нѣтъ и ни когда не было. Послѣ поселенія Тарховыхъ, явились здѣсь и другіе изъ означенныхъ 70 верховомовцевъ и такимъ образомъ составилось село. Въ

(*) Это видно изъ рукописи, хранящейся у однодворца Якова Помолкова, отцу котораго всѣ однодворцы означенныхъ селъ предоставили право ходатайствовать о освобожденіи земли ихъ отъ налога, на томъ основаніи, что она дворянская.

1724 году нѣкоторые изъ дворянъ Тарховскихъ, не поступая на службу, были обращены въ подушный окладъ и наименованы однодворцами; по этому — то село Тархово съ начала своего существованія имѣетъ своими жителями однодворцевъ и мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ крестьянъ.

Къ селу Тархову принадлежатъ деревни 1., Кузминовка, 2. Тихоновка, 3. Мосоловка, 4. Наумовка, тоже Максютовъ хуторъ.

1., Старшая изъ веѣхъ деревень, — это Кузминовка. Находится она на востокъ отъ села, разстояніемъ на двѣ версты; поселена на южномъ берегу рѣки большого Чембара. Деревня эта стала населяться съ 1727 года Ноября 29 дня, когда канцеляристъ Косма Львовъ, сынъ Смирновъ, землю, принадлежащую этой деревнѣ купилъ у отставнаго драгуна (*) Прохора Никифорова, сына Теплова. Прежде эта деревня находилась на противоположномъ берегу рѣки Чембара на скатѣ крутой горы, близъ села Полянъ. Но разбойники и звѣри принудили жителей удалиться оттуда и поселиться на мѣстѣ, на которомъ деревня ихъ стоитъ и по нынѣ. Дворовъ въ ней шестнадцать, въ томъ числѣ три двора владѣльцевъ той деревни. Кузминовкою она называется

(*) Копія съ купчей крѣпости, хранящейся у наслѣдниковъ Космы Львова Гг. Матвѣевыхъ, живущихъ въ деревнѣ Косминкѣ.

по имени перваго поселенца помѣщика Космы Львова.

2. Тихоновка. Получила она свое названіе отъ перваго поселенца дворянина Тихона. Начало ея существованія преданіе относитъ къ концу XVIII столѣтія. Деревня эта замѣчательна женскимъ правленіемъ. Въ настоящее время въ ней четыре двора и ни одного нѣтъ мужика. До 1868 года было въ ней три мужчины, изъ нихъ одинъ утопился, другой за убійство своей жены половникомъ въ 1870 году сосланъ въ Сибирь, а третьяго, въ послѣдній наборъ жена наняла въ наемщика. Такимъ образомъ въ деревнѣ Тихоновѣ и проживаютъ въ настоящее время однѣ женщины, при своемъ управленіи. Построена она на берегу рѣки Чембара по одной линіи съ Кузминкою, и находится отъ села въ одинаковомъ разстояніи.

3. Мосоловка, такъ названа по фамиліи помѣщика Мосолова, которому принадлежали жители этой деревни. Помѣщикъ Мосоловъ населилъ эту деревню около 1800 г. для большаго удобства находящихся здѣсь земель, перевезши сюда крестьянъ изъ селъ: Вратскаго, Тархова и деревни Волчкова. Находится она на ровномъ мѣстоположеніи, на берегу ручья, изъ котораго образовано два пруда, отъ села на сѣверъ въ 10 ти верстахъ.

4. Наумовка, иначе Максютовъ хуторъ. Деревня эта находится въ 20 верстахъ отъ села, по одной линіи съ Мосоловкою. Построена на скатѣ горы, близъ рѣки Мачи, на самой границѣ Саратовской

губерніи. Жители этой деревни вывезены Княземъ Максютовымъ изъ села Стяжкина, Нижеломовскаго уѣзда, какъ говоритъ преданіе, семдесятъ лѣтъ тому назадъ. Земля, на которой поселена деревня, а равно и жители ея были первоначально князя Максютова, отчего она доселѣ и носить названіе: Максютовъ хуторъ. Наумовкою, называется эта деревня потому, что родоначальникъ первой, вывезенной изъ села стяжкина семьи, былъ старикъ Наумъ. Отъ трехъ семей Стяжкинскихъ въ настоящее время здѣсь составилось 20 дворовъ. За 10 лѣтъ тому назадъ жители этой деревни были богаты; но въ настоящее время тамъ появился цитейный домъ, и жители почти все доведены до нищеты. По новому разчисленію приходовъ, деревня эта принадлежитъ къ селу Куликовкѣ, куда перечислиться заявили желаніе сами Наумовцы.

Построеніе храма. Время сооруженія въ здѣшнемъ приходѣ перваго храма, а равно и начало образованія самаго прихода опредѣлить трудно; потому что въ церкви нѣтъ никакихъ актовъ, кои бы прямо указывали на это. Вѣроятно, что храмъ, построенъ вскорѣ, какъ только образовалось здѣсь народонаселеніе; такъ какъ въ ближайшей окрестности въ то время былъ огромный лѣсъ, а потому и выстроить храмъ не стоило большого труда. Первый храмъ отъ долговременнаго существованія приходилъ въ ветхость, да притомъ сталъ малъ; почему предки однодворцевъ собствен-

нымъ иждивеніемъ соорудили новый, который въ 1777 году съ благословенія Тамбовскаго Преосвященнаго Θεодосія освященъ во имя же Рождества Христова на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ и первый. Съ теченіемъ времени храмъ снова оказался малъ и ветхъ; почему 1854 года по усердію того же села Помѣщицы Александры Димитріевой Богдановой онъ вновь перестроенъ съ придѣломъ въ трапезѣ храма во имя св. Великомученика Димитрія. Покрытъ весь жестію, стѣны кругомъ обшиты тесомъ и выкрашены бѣлилами; такъ что издали можно принять храмъ за каменный. Въ такомъ видѣ храмъ существуетъ и до настоящаго времени (*).

Епархіальная зависимость храма Храмъ села Тархова, до времени открытія Пензенской Епархіи, сначала находился подъ управленіемъ Суздальской. Съ рукоположеніемъ 1758 г. въ Тамбовъ Епископа Пахомія и храмъ села Тархова поступилъ подъ управленіе Тамбовской Епархіи. А съ 15 Сентября 1780 года до 5-го Марта 1797 года онъ принадлежалъ къ Пензенской Епархіи. Съ сего же времени до 1801 года включительно входилъ въ составъ Тамбовской Епархіи. Съ 1801 года, когда Пенза вторично была возведена

(*) Руководствомъ для составленія параграфа „построенія храма“ служила памятная церковная книга.

на степенъ губернскаго города, и храмъ села Тархова поступилъ въ вѣдѣніе Пензенской епархіи, подъ управленіемъ которо^ю находится онъ и до настоящаго времени (*).

Іерархи, посѣщавшіе храмъ. Со времени образованія здѣшняго прихода, церковь Тарховскую посѣщали слѣдующіе Іерархи: 1., Тамбовскій Преосвященный Теофилъ, какъ извѣстно объ этомъ изъ памятной церковной книги. Время, въ которое былъ Преосвященный Теофилъ въ селѣ Тарховѣ, а вмѣстѣ и обстоятельства, сопровождавшія это посѣщеніе, за неимѣніемъ данныхъ, остаются неизвѣстными. 2.) 1856 года Августа 7 дня Преосвященный Варлаамъ при обозрѣніи всѣхъ церквей Чембарскаго уѣзда былъ и въ Тарховѣ. При немъ въ церковь отправлено было малое поученіе. 3.) 1869 года Іюля 4-го дня былъ въ Тарховской церкви настоящій Преосвященнѣйшій Григорій. У жителей села Тархова надолго останется въ памяти, съ какою отеческою любовію Преосвященнѣйшій Григорій бесѣдовалъ съ ними; не смотря на утомленіе отъ пути, всѣхъ благословилъ, объяснялъ необходимость поддерживать открытое въ селѣ въ 1868 году училище для мальчиковъ и убѣждалъ къ открытію женскаго училища.

Свящ. Георгій Лебедевъ.

(*) Смотри Пенз. Епарх. Вѣдомости за 1866 годъ. Часть неофициальная. Стр. 70, 71, и 73.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. ДО ЧЕГО ИНОГДА ДОВОДИТЬ ГНѢВЪ.

Однажды меня пригласили напутствовать св. тайнами больного, пишеть въ „Странникъ“ Пр. Полидоровъ. Прихожу въ тотъ домъ, куда былъ позванъ, и нахожу больного, готоваго переселиться въ иной міръ и притомъ въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Совершивъ таинство исповѣди и причастіи его св. тайнъ, я полюбопытствовалъ узнать причины его болѣзни, и вотъ что мнѣ разсказалъ онъ о себѣ:

«Я имѣлъ съ однимъ товарищемъ моимъ по службѣ тѣсную дружбу. Случилось, что другу моему понадобились деньги и я съ удовольствіемъ ссудилъ его ими, въ надеждѣ, что онъ, какъ обѣщаль, возвратитъ ихъ мнѣ вскорѣ; но срокъ для уплаты долга проходить, а другъ мой не спѣшитъ возвратомъ взятыхъ имъ у меня денегъ; я ему многократно о семъ напоминалъ, но онъ подъ различными предлогами все уклонялся отъ уплаты должнаго».

«Спустя нѣсколько времени, другъ мой весьма выгодно женился и затѣмъ на житѣе переехалъ въ деревню, вереть на 20 отъ Орла. Случилось, что мнѣ самому крайне понадобилась деньги; вотъ я и пишу къ другу моему записку, усердно прося его высвободить меня изъ нужды, какъ и я въ свое время помогъ ему въ нуждѣ. Другъ мой, къ радости моей, отвѣчалъ мнѣ письмомъ, въ которомъ радушно приглашалъ меня къ себѣ въ деревню, гдѣ и общалъ со мною разсчитаться. Нанявши лошадей, я отправился въ деревню моего друга. По прибытіи моемъ туда, я обратился къ другу съ просьбою дать мнѣ для разчета съ извозчикомъ денегъ. И что же, къ крайнему моему огорченію, я и въ этомъ получилъ отъ своего друга отказъ».

«Такой неблагородный поступокъ со мною моего друга, въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, заставилъ меня выдти изъ себя, такъ что я, разсердившись, сталъ кричать, браниться, проклинать вѣроломнаго друга; и — вслѣдствіе этого у меня вдругъ гортанью открылась въ большомъ количествѣ кровь. Послѣ сего я тотчасъ возвратился въ городъ, — и, мало не медля, пошелъ къ доктору, и, объяснивъ ему о бывшемъ со мною приключеніи, просилъ его помочь мнѣ въ моей болѣзни. Докторъ, выслушавъ меня, объявилъ мнѣ безъ обиняковъ, что со мною вслѣдствіе сказаннаго обстоятельства должна приключиться чахотка; потому онъ и не взялся меня лечить. Я обратился къ другому медику, этотъ хотя и взялся меня лѣчить, но совершенно возстановить здоровья моего не могъ. И я, по предсказанію перваго врача, впалъ въ жестокую чахотку, которая и довела меня до настоящаго положенія.»

Черезъ три дня послѣ сего, несчастная жертва гнѣва — молодой человѣкъ сдѣлался жертвою преждевременной смерти.

Вотъ и другой случай пагубнаго слѣдствія гнѣва. Когда я былъ въ одномъ домѣ, и къ случаю разсказалъ приведенный выше примѣръ, какъ иногда пагубно гнѣваться; тогда хозяинъ дома, добрый и образованный человѣкъ, выслушавши мой разсказъ, обнажилъ руку по самый локоть и, показывая на ней черныя пятна, сказалъ: «видите ли эти пятна? У меня и все тѣло покрыто ими». — «Что это значитъ? Отчего онѣ?» — спрашиваю я.

«А вотъ я разскажу вамъ, отчего эти пятна образовались. Богъ сотворилъ со мною чудо, что я доселѣ живъ и существую: это слова медика, пользовавшаго меня.

«Извѣстный вамъ П. Д. Л — вичъ былъ вмѣшаникъ»,

такъ началъ разсказъ свой хозяинъ дома, «а я былъ, въ числѣ прочихъ, приглашенъ на пирогъ. Прибывши на квартиру имянинника, я распорядился кучера своего отпустить домой, приказавъ ему вернуться за мной въ 2 часа по полудни. Назначенный часъ пришелъ, а кучера моего нѣтъ, всѣ гости разошлись, — я остался одинъ изъ посѣтителей, а кучера моего нѣтъ. Пробылъ еще около часу въ ожиданіи моего извозчика, — онъ не является. Нечего было дѣлать — надо было отправиться пѣшкомъ, несмотря на то, что на дворѣ было ненастье и грязь; потому что и хозяева, гдѣ я былъ, какъ замѣтно было, начинали моимъ присутствіемъ тяготиться. — Прихожу домой. И что же? Мой извозчикъ, взбравшись, на печь, преспокойно почивалъ, нимало не заботясь о томъ, что его господинъ долженъ былъ совершить отъ Ильинки до Карачевской улицы путешествіе самое безпокойное и неспосное, такъ что я возвратился домой весь измокшій и чуть не по поясъ въ грязи. Такое вниманіе моего человѣка къ моей личности и къ моему приказанію сильно огорчило меня и привело въ сильный гнѣвъ и запальчивость, отчего у меня разлилась желчь, и я заболѣлъ такъ, что слегъ въ постель. Пособіемъ медика, а болѣе милосердіемъ Божиимъ, я остался живъ, — впрочемъ недѣли четыре вылежалъ въ постели. Послѣ этой-то болѣзни остались у меня на всемъ тѣлѣ эти пятна, какъ памятники моего неразумія и какъ уроки на будущее время».

Протоіерей Петръ Полидоровъ.

СЕКТА ШТУНДИСТОВЪ.

Въ 7-мъ № „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,“ въ извлеченіи изъ письма преосв. Порфирія, викарія Кіевской епархіи, къ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Кіевско-

му, сообщаются весьма важныя свѣдѣнія о новой религіозной сектѣ, проникшей въ среду русскаго населенія Херсонской и Кіевской епархій. Прискорбно видѣть, что при недостаткѣ средствъ къ религіозно нравственному и умственному образованію, и небольшихъ поводовъ достаточно иногда бываетъ для того, чтобъ нашъ народъ увлекался новымъ для него лжеученіемъ, и что онъ даже въ стремленіи къ добродѣли, сбивается съ истиннаго пути, впадаетъ въ ошибки, и, руководясь добрыми, въ сущности, побужденіями, часто достигаетъ ужасныхъ послѣдствій.

Нѣмецкіе колонисты Херсонской губерніи имѣютъ обычай дѣлать у себя въ домахъ религіозныя собранія. Цѣль собраній состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ молитвы, чтенія Св. Писанія и взаимныхъ поученій, утверждать другъ друга въ доброй нравственности. Такъ какъ эти собранія дѣлаются обыкновенно въ свободные отъ занятій, досужные часы (*stunden*); то знакомые съ нѣмецкимъ языкомъ, вслѣдствіе частаго обращенія съ колонистами, русскіе называютъ посѣщающихъ эти собранія нѣмцевъ штундистами. Сами колонисты, посѣтители собраній, хотя и усвоили себѣ особое названіе „братства друзей Божіихъ“, но тѣмъ не менѣе не становятся особнякомъ отъ своего вѣроисповѣданія и пасторовъ, относясь къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. У колонистовъ въ услуженіи находится не мало русскихъ. Посѣщая собранія штундистовъ, и можетъ быть изъ посѣщеній ихъ усвоить себѣ кое-что полезное, послѣдніе вмѣстѣ съ тѣмъ прониклись протестантскими взглядами на церковь, презрѣніемъ къ внѣшнимъ формамъ Богослуженія и къ православному духовенству. Это не ограничилось этимъ. Первоначально нѣмецкіе штундисты не пропагандировали своихъ убѣжденій между православными.

Но въ послѣдствіи одинъ изъ реформатскихъ пасторовъ, видя невѣжество и грубые пороки многихъ изъ русскаго народа, поставилъ себѣ цѣлю образованіе ихъ и по возможности утвердить въ доброй нравственности. Онъ началъ раздавать крестьянамъ Евангелія на рускомъ языкѣ и привлекать ихъ къ „Братству друзей Божіихъ,“ съ этою именно цѣлю. Но простой народъ сталъ предлагать ему вопросы уже болѣе догматическаго содержанія: о постахъ, о поклоненіи иконамъ, и и проч. Богословъ и пасторъ реформатскій не иные могъ дать отвѣты на эти вопросы, какъ только въ духъ лютеранскаго ученія. Это послужило причиной къ большому распространенію лжеученія, хотя, какъ прямо высказано въ письмѣ преосвящ. Порфирія, ни нѣмецкіе штундисты вообще, ни тотъ пасторъ, о которомъ говорится въ предъидущихъ строкахъ, не уговаривали русскихъ оставлять православныя взгляды на вѣру, напротивъ утверждали, что и оставаясь въ прежнемъ вѣроисповѣданіи они могутъ сдѣлаться высоко-нравственными христианами. Лжеученіе проникло и въ Кіевскую губернію. Въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне ходятъ въ церкви и исправляютъ главныя требы лицемѣрно, лишь изъ опасенія взысканій; въ другихъ—уже оставлено и самое главное: не вѣрбуются Св. Таинъ, дѣтей не крестятъ, умершихъ не отпѣваютъ; довольствуются своимъ домашнимъ богослуженіемъ, до крайности упрощеннымъ по образцу собраній нѣмецкихъ штундистовъ. Невѣжественные люди съ дѣтскимъ легкомысліемъ вездѣ видятъ поддержку своимъ заблужденіямъ. Крестьянина Ратушнаго, изъ Одесскаго уѣзда, до фанатизма преданнаго „Братству друзей Божіихъ,“ и разъѣзжающаго по разнымъ мѣстамъ для привлеченія въ оное православныхъ, въ одномъ селѣ Елизаветградскаго уѣзда считаютъ верховнымъ апостоломъ и думаютъ,

что правительство, утвердивъ новую вѣру, назначить его пасторомъ. Издано Св. Синодомъ Евангеліе на русскомъ языкѣ по удешевленной цѣнѣ: это, по мнѣнію заблуждающихся крестьянъ, значить, что само правительство заботится о распространѣніи новой вѣры. И это послѣднее мнѣніе очевидно есть неправильный выводъ изъ сопоставленія факта изданія Евангелія на русскомъ языкѣ съ лютеранскими доказательствами (первоначально противъ римскокатоличества) необходимости общественнаго Богослуженія и перевода Св. Писанія на живые языки.

К. Я.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА 2-мъ ИЗДАНІЕМЪ СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И ПОДРОБНѢЙШИХЪ ПРОГРАММЪ для поступленія во все учебныя заведенія мужскія и женскія, казенныя и частныя по всемъ вѣдомствамъ на 1872—1873 г. съ присоединеніемъ правилъ и программъ спеціальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ, съ объявленіемъ цѣнъ учебныхъ книгъ и пособій, съ путеводителемъ, содержащимъ разныя свѣдѣнія важныя въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ—то: адреса учебныхъ заведеній, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, имена, отчества и фамиліи начальствующихъ и преподавателей, о результатахъ послѣднихъ пріемныхъ испытаній и т. п.

Составленный на основаніи послѣднихъ данныхъ, непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній А. И. НИКОЛАЕВЫМЪ

Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою, съ приложеніемъ же новѣйшихъ гимназическихъ программъ 1 р. 30 к.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

1. Духовно-учебныя заведенія.
2. Гражданскія общеобразовательныя учебныя заведенія.
3. Специальныя учебныя заведенія.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

- а) Сухопутнаго вѣдомства.
- б) Морскаго Вѣдомства.
- в) Женскія учебныя заведенія.

Епархіальныя училища.

А., Въ С.-Петербургѣ.

Б., Въ Москвѣ.

В., Провинціальныя.

Г., Общія заведенія,

Д., Частныя учебныя заведенія.

Е., Правила и программы для специальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ.

Ж., Прибавленія.

Съ требованіемъ на СБОРНИКЪ можно обращаться во всѣ книжныя магазины и на имя преподавателя семинаріи Алексѣя Ивановича Николаева въ Воронежѣ.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка, смотря по требованію.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1.. Слово въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Прот. Іак. Бурадуцкаго. 2. Празднъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. Н. Смирнова. 3. Село Тархово Чембарск уѣзда Свѣщ. Г. Лебедева. 4., Известія и замѣтки. 5. Объявленіе.

Редакторъ: Инспекторъ Семинаріи Протоіерей
Іаковъ Бурадуцкій.

Дозволено цензурою. Пенза 1872 года Сентября 1 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей **Θ. ПАНТЕЛѢВСКІЙ.**

Меч. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр.-дар Гоеуств.. Имуществамн.